

НЕКРОЛОГЪ

Отца Настоятеля Юрьевской Успенской Церкви,
Лифляндской губерніи, протоіерея Петра Ми-
хайловича Долговскаго.

6-го ноября сего 1901-го года около 12-ти часовъ дня тихо почилъ о Господѣ протоіерей Юрьевской Успенской Церкви о. Петръ Михайловичъ Долговскій. Говорю: тихо почилъ потому, что предсмертныя страданія его продолжались ровно полтора сутокъ и онъ ужь готовъ былъ предстать предъ Господа. За краткое время своей болѣзни онъ удостоился причаститься Святыхъ Таинъ два раза. Второй разъ приобщался въ день смерти—въ 10-ть часовъ, была заказная литургія и послѣ причащеннаго стиха я съ чашею Тѣла и Крови Господа въ сопровожденіи причта отправился къ больному. Отецъ протоіерей съ видимой радостью, въ полномъ сознаніи и молитвенномъ настроеніи приобщился. Миѣ потомъ по дѣламъ службы пришлось

дойти въ Съѣздъ мировыхъ судей; но не прошло и часу, какъ за мной явился посланный съ грустной вѣстью о смерти его. Не смотря на краткость времени болѣзни о. протоіерея—общество и почитатели усопшаго съ болѣзненной чуткостью ожидали роковыхъ вѣстей; и вотъ 12-ть мѣрныхъ ударовъ колокола возвѣстили о кончинѣ любимаго пастыря.—Я, отецъ дьяконъ и псаломщикъ Кюппаръ совершили, по установленному порядку, облаченіе усопшаго и къ половинѣ 2-го часа тѣло усопшаго было перенесено въ залъ и совершена первая панихида. Тяжело было совершать ее, видя плачь и отчаяніе сиротъ,—но дѣйствительность заставила покориться.

Потомъ былъ оповѣщенъ отецъ Благочинный, который и поспѣшилъ прибыть въ домъ почившаго для необходимыхъ распоряженій. Панихиды назначены были въ часъ дня и въ 8-мь вечера. На вечернюю панихиду собралось все Юрьевское духовенство и почитатели усопшаго, а со второго дня стало подъѣзжать и окрестное духовенство. 8-го ноября приходили всѣ учебныя заведенія отдать долгъ и почтеніе усопшему во главѣ со своими начальниками и воспитателями и панихиды весь день были почти непрерывны.—9-го ноября въ 5-ть часовъ вечера былъ сдѣланъ выносъ тѣла въ церковь. Къ назначенному времени собралось духовенство въ количествѣ 15-ти человекъ и несмѣтныя толпы народа. Ровно въ 5-ть часовъ начался звонъ, возвѣстившій о послѣднемъ шествіи отца протоіерея въ горячо любимый имъ храмъ. Крестный ходъ остановился у дверей дома, а я въ преднесеніи запрестольнаго креста отправился въ квартиру, чтобы встрѣтить и проводить въ далекій путь своего отца настоятеля. При стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ, сонмъ духовенства и многочисленныхъ прихожанъ—переносъ тѣла былъ торжествененъ. Храмъ въ знакъ глубокой печали и любви къ почившему былъ затянута чернымъ сукномъ и убранъ зеленью. По установленіи гроба на катафалкѣ священникомъ о. А. Брянцевымъ было произнесено надгробное слово; потомъ началась панихида, а вслѣдъ за нею началось всенощное бдѣніе.—Почитатели усопшаго принесли свою послѣднюю дань—вѣнки въ такомъ большомъ количествѣ, что гробъ буквально утопалъ въ

цвѣтахъ. 10-го литургія началась въ 9-ть часовъ утра. На литургіи были сказаны прекрасныя надгробныя слова, вполне очертившія личность о. протоіерея, Благочиннымъ о. Василиемъ Безсребренниковымъ, Лаисскимъ священникомъ о. Іоанномъ Іогансономъ и Черносельской церкви священникомъ о. Знаменскимъ.—Началось отпѣваніе. Трогательныя молитвы, умиленные пѣснопѣнія и скорбь сиротъ невольно заставляли склонять главу предъ Владыкой міра и просить Его милости для всѣхъ.—Въ половинѣ второго часа дня Крестный ходъ, по обнесеніи тѣла вокругъ храма, въ стройномъ порядкѣ отправился на кладбище. Когда прибыли на кладбище, тѣло внесли въ церковь, гдѣ и совершили послѣднюю панихиду, а потомъ, обнесши вокругъ храма, бранные останки почившаго опустили въ могилу... Духовенство и почитатели усопшаго были сиротами приглашены къ поминальной трапезѣ. Миръ праху твоему служитель Христовъ!...

Но кто такой былъ о. протоіерей П. М. Долговскій и гдѣ онъ проходилъ свое служеніе? Такъ невольно намъ и напрашиваются эти вопросы.

Отецъ протоіерей Петръ Михайловичъ Долговскій былъ сынъ протоіерея изъ погоста Мезги, Устюжскаго уѣзда, Новгородской губерніи; родился онъ 18-го декабря 1843-го года. Образование получилъ сначала въ Новгородской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ 15-го іюля 1863-го года. По окончаніи курса былъ опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Боровичскаго духовнаго училища, Новгородской губерніи, откуда былъ уволенъ для поступленія въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1869-мъ году 30-го іюня. По окончаніи академическаго курса онъ былъ опредѣленъ въ Псковскую духовную семинарію преподавателемъ богословія Догматическаго и нравственнаго и ученія о „Русскомъ Расколѣ“ въ 1869-мъ году 8-го ноября. 1-го іюля 1872-года былъ перемѣщенъ въ той же Псковской семинаріи на должность преподавателя священнаго Писанія, съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей. 17-го же октября 1874-го года, кромѣ священнаго Писанія сталъ преподавать и

еврейскій языкъ. 9-го же іюня 1876-го года былъ тамъ же перемѣненъ на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ. Въ 1878-мъ году 1-го декабря, согласно прошенію, опредѣленъ настоятелемъ къ Псковскому кафедральному троицкому собору. Во священники рукоположенъ Преосвященнымъ Павломъ Псковскимъ и Порховскимъ 10-го декабря 1878 года, а возведенъ въ санъ протоіерея 17-го декабря того-же 1878-го г. — Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго отъ 30 Августа 1895-го года, согласно просьбѣ, перемѣненъ настоятелемъ къ Юрьевской Успенской церкви Лифляндской губерніи. Въ каковой должности 6-го ноября мирно и отошелъ ко Господу.

Въ Юрьевѣ, кромѣ настоятельства Юрьевской Успенской церкви, состоялъ благочиннымъ 2-го Юрьевского округа съ 1-го октября 1895-го г. по 22-е іюля 1900-го г. и до самой смерти состоялъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ Юрьевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ былъ членомъ юрьевской училищной комиссіи и членомъ Юрьевского уѣзднаго комитета о народной трезвости. Изъ наградъ имѣлъ послѣднія — палицу и Владиміра 4-й степени.

Священникъ *Александръ Брянцевъ.*

Р ъ Ч Ъ

священника Александра Брянцева послѣ перенесенія тѣла о. Протоіерея П. М. Долговскаго въ церковь.

Прими отъ меня, одного изъ меньшихъ твоихъ братьевъ послѣднее немощное слово. — Не долго я имѣлъ счастье быть руководимымъ тобою въ своемъ священническомъ служеніи и пользоваться твоими мудрыми, исполненными отеческой любви, совѣтами, но и этого достаточно было, чтобы добрая память о тебѣ во всю мою жизнь никогда не покидала.

Впрочемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не только я, но и всѣ тѣ, которымъ когда либо пришлось бесѣдовать съ